

ГЛАВА 1

В ресторане оказалось неожиданно многолюдно. Невзирая на карантин и разбушевавшийся вокруг злой вирус, людям хотелось кушать и желательно кушать вкусно. А в этом небольшом ресторанчике готовили очень вкусно, это мог подтвердить каждый, кто заходил сюда раньше. Один раз зашел, считай, попал, всю жизнь будет тянуть сюда зайти снова, чтобы насладиться острыми и пряными, сладкими и солеными, немножко бесполезными, но такими ароматными и сочными блюдами здешней кухни.

В результате все стоящие на безопасном расстоянии и в полном соответствии с санитарными нормами столики оказались заняты.

Саша с мамой и бабушкой заняли единственный чудом уцелевший свободным столик, словно бы специально для них оставленный в битком набитом зале.

Бабушкины тучные тела всех сто с лишним килограммов с максимальным комфортом устроили на мягком диванчике, Саша с мамой, как самые молодые, пристроились по обе стороны от бабули на стульях и, выдохнув с облегчением, по-

прежнему прислушиваясь к гулу в уставших ногах, принялись изучать меню.

Саша уже бывал в этом месте, знал, чего можно ждать, и теперь мысленно облизывался, смакуя предстоящие блюда. Мама улыбалась, и даже бабушка за все время их поездки стала выглядеть чуть менее сурово. До того все время что-то портило ей настроение. То взятый для компании Барон слишком громко и вульгарно дышал, то Саша, по ее мнению, не на том повороте свернул, то погода не оправдала бабушкиных ожиданий, то племянница по глупости что-то лягнула неуместное и некстати. Но сейчас, заполучив меню в кожаной папочке, похоже, бабушке все в жизни начинало нравиться. Во всяком случае, она перестала ворчать, а это было хорошим знаком.

Увы, от этого благодушного занятия их троих отвлекли громкие возгласы, раздавшиеся с соседнего столика:

— Какие наши годы!

— Конечно, сходи за него!

— Поди, еще и овдоветь успеешь! Кхе-хе!

Бабушка неодобрительно покосилась в ту сторону. Она не любила экстравагантного поведения окружающих и еще больше не любила шума в общественных местах.

Но ее неодобрение пропало напрасно. Кроме Саши с мамой, на возмущенное лицо бабушки никто не обратил ни малейшего внимания.

За соседним столиком пристроилась компания из четырех дам преклонного возраста. Сидели они

уже давно и были явно уже сильно под градусом. Так что, несмотря на прожитые годы, как видно, бодрости духа и здорового оптимизма не теряли.

И сейчас три из них дружно с шуточками и прибауточками уговаривали четвертую сходить еще разок замуж. Четвертая, чувствуя себя героиней дня, как и полагается в таких случаях, ломалась и кочевряжилась.

Одета она была как-то нарочито. Короткая юбочка, коротенькая меховая курточка, голые колени и слишком яркий, прямо вульгарный макияж. Все это было призвано на помощь в стремлении удержать уходящую молодость, но достигало прямо противоположного эффекта. Несмотря на подтянутую фигуру и явные ухищрения косметических хирургов, как-то сразу было ясно, что дама уже далеко не девочка. При этом она и сама еще не определилась, кто она, счастливая невеста или все-таки бабушка.

— Ну, я не знаю, — тянула она с притворной нерешительностью. — У меня же внуки... И сын с невесткой то и дело просят, чтобы я с ребятами посидела.

Но подруги вовсе не считали это аргументом.

— Хватит тебе с внуками тетешкаться! Они уже взрослые!

— Детей вырастила, пусть теперь сами со своими проблемами разбираются.

— Когда рожали, тебя небось не спрашивали. А теперь: «Мама, помоги!»

— А ты не помогай! Для себя живи!

Они говорили очень громко и убедительно. Но бабушка-невеста продолжала сомневаться.

— Не знаю, как-то все так неожиданно. Да и ловко ли мне? Лев очень богат, как бы не подумал, что я за его наследством гоняюсь.

Это замечание окончательно вывело из равновесия трех остальных подруг.

Саша где-то их даже понимал. Богатство — это такая вещь, если даже оно чужое, все равно кого хочешь проймет.

Женщины на три голоса принялись так громко и убедительно доказывать своей подруге, что она будет круглая дура, если не примет предложение, что в итоге сами почти охрипли от собственного крика.

Чтобы подкрепить свои силы, женщины допили свое пиво из больших бокалов и заказали себе еще пенного. Ну и водочки, вдобавок к той, что уже стояла у них на столе. И снова принялись доказывать капризуле, что она будет последней идиоткой, если не примет предложения Льва Валерьяновича.

— Такой богатый поцик даже в молодости — это редкость.

— А чтобы уж в наши годы!

— Помнишь, как тебя Геночка бортанул? А ты тогда помоложе, чем сейчас, была. И то он тебе прямым текстом сказал, только постель, никакого загса.

— Хватай и не раздумывай! Еще и детям поможешь!

Женщина слушала подруг и хмурилась. Кажется, упоминание про некоего Геночку, который когда-то ее бросил, было ей сильно неприятно. Но подруги ничего не понимали, они продолжали галдеть.

Саша с мамой сидели как на иголках. Того и гляди, бабушка вмешается в разговор развеселой компании. В ее-то представлении союз мужчины и женщины должен был состояться лишь в одном случае, если оба они хотели обзавестись потомством. Все остальное было, на ее взгляд, потаканием плотской похоти, а потому — мерзко и греховно.

И по мере того, как длился диалог четырех подруг, бабушка все сильнее мрачнела. Того и гляди, повернется к ним и скажет, что в их преклонном возрасте нужно уже о душе подумать и о месте на кладбище, а вовсе не о новом замужестве.

Но бабушка сдержалась. А потом и невеста куда-то ушла, предположительно в туалет.

Оставшиеся без нее подруги как-то вдруг сразу притихли, стали маленькими и жалкими.

— И почему одним все, а другим ничего? — вздохнула одна из тетенок — большая, упитанная и какая-то очень гладкая. — Ведь Лариска реально из нас всех самая страшная.

— И не говори, Татьяна. Ведь ни рожи, ни кожи, ни вкуса! — тут же поддержала ее вторая — мелкая и какая-то пришибленная. — А уж ноги... Кривые, как у козы! Вот куда она эту юбку нацепила? Думаете, почему она обычно брюки носит? Чтобы кто-нибудь случайно ее красоту не увидел. А тут напялила, кого поразить хочет?

— И почему этой Ларисе так всегда везет с кавалерами? — печально произнесла третья. — Первый муж у нее был золото, а не мужик.

И она умолкла в задумчивости, пока две другие подружки продолжали самозабвенно судачить, перемывая кости Ларисе.

— Первый муж ей дачу и квартиру в наследство оставил, да еще и машину в придачу.

— Потом Геннадий возле нее сколько лет крутился. Хоть и не женился, но намерения самые серьезные имел.

— Тоже при деньгах был.

— И ведь ни на кого, кроме Лариски, смотреть не хотел. Уж у нас в музее девчонки как ему глазки строили, нет, только Лариса.

— Но потом-то, справедливости ради надо сказать, он на Наталью переключился.

— Так ненадолго его хватило!

И все три женщины так странно улыбнулись, что у Саши отчего-то по коже побежали мурашки. Ведьмы! Нет, мегеры! И все же не смотреть в ту сторону он не мог. Эта компания его буквально завораживала.

А женщины продолжали обсуждать некоего Гену.

— Что уж теперь прошлое вспоминать. Было и было.

— Так и сгинул, никому не доставшись. Пропал мужик. Был и нету. Исчез. Жалко Геннадия.

— А кого не жалко? Нас с вами разве не жалко?

— Ну, Лариску точно не жалко.

— И Наталья хорошо устроилась. Квартиру Гены она до сих пор сдает, я это точно знаю. Сдает и неплохую добавку к бюджету имеет.

— Как? — поразилась тощая. — Чужую квартиру?

— Геннадий перед своим... м-м-м... отъездом на Наталью доверенность выписал, — сказала толстая. — Я это точно знаю, потому что Наталья квартиру через мою знакомую агентшу сдавала. Ленка мне все и разболтала.

— Ничего, что я тоже тут сижу? — произнесла самая симпатичная из всей компании. — И на минуточку, все, что вы про меня говорите, тоже слышу?

Ее подружки похихикали и снова переключились на Ларису.

— А этот нынешний Лев у Лариски еще богаче предыдущих. Она говорит, у него четырехкомнатная на Васильевском острове, дача в Комарово и свой бизнес. Что уж за бизнес, я толком не выясняла. Знаю, что вдвоем с сыном они дела проворачивают. А вот в квартире у них бывала, и не раз. Хоромы! И это не считая всяких приятных мелочей вроде машины и яхты. Вот как некоторым везет!

— И не говори!

— А еще скажу одну вещь, Лариска тут спектакль перед нами разыграла, идти ей там замуж или не идти, а на самом деле, я это точно знаю, у меня в их ЗАГСе знакомая работает, так вот от нее знаю, что они со Львом уже давно расписались!

Лариска-то свою выгоду четко знает! А перед нами ломается, типа такая из себя вся недотрога да недоступная. Тьфу!

— Прямо противно!

В это время Лариса, которой ее подруги старательно перемывали кости, пока она отсутствовала, появилась на горизонте. И ее подруг словно подменили.

— А вот и она!

— Тише, девочки!

— Улыбаемся и машем.

Что они и сделали, так что у вернувшейся Ларисы даже не закралось и тени подозрения в том, что она окружена исключительно добрыми, порядочными и любящими ее людьми.

В это время к Сашиному столику подошел официант, который хотел взять заказ. И на какое-то время Саша забыл про компанию четырех заклятых подружек. Надо было сосредоточиться на заказе, ведь кроме них троих в машине своей порции терпеливо дождался Барон — любимец всей семьи, самый лучший из всех существующих на земле русских охотничьих спаниелей.

Собаку за долгое ожидание требовалось угостить по-царски. И Саша углубился в выбор блюд, так что ему было чем заняться, кроме того, что подслушивать чужие сплетни.

Официант стоически терпел, пока мама долго колебалась, не зная, что ей лучше заказать из мяса. А бабушка мучительно металась между спагетти по-неаполитански и лазаньей.

— Ладно, макароны я и дома поесть могу, — решила она наконец. — А вот с лазаньей для себя одной я возиться точно не буду, а кроме меня ее никто в доме не любит. Так что давайте мне, молодой человек, лазанью.

Саша уже давно определился с выбором, он хотел пиццу «Четыре сыра» и паштет из мяса домашней птицы «Пизанская башня».

Пока им несли заказ, бабушка с мамой распили бутылочку вина. И Саша с тревогой заметил, как бабушкины щеки опасно покраснелись. А уж когда он увидел выбившийся у нее из прически локон, то и вовсе понял, без скандала этот праздник жизни у них сегодня не обойдется.

Бабушка уже давно приглядывалась и прислушивалась к разговору за соседним столиком. Делала она это совершенно беззастенчиво, потому что четыре подружки там после нескольких дополнительно выпитых рюмок, заполированных бокалом пива, и сами дошли до нужной кондиции. Теперь голоса их повысились до такой степени, что на них оглядывались и другие посетители ресторана. И бабушке даже не нужно было особенно прислушиваться, чтобы полностью быть в курсе их дел.

Так они всем рестораном узнали, что свадьбу Лариса планирует отмечать в Италии, потому что влюблена в эту страну. И что ее нынешний муж полностью ее страсть разделяет. И даже обещает, что они поедут к его сыну, который снимает на побережье большую виллу.

— В ней с легкостью могут разместиться человек двадцать гостей, которых мы со Львом пригласим на свою свадьбу. И раз вы, девочки, одобряете мой выбор, то, как только закончится карантин, мы сразу же и отпразднуем!

Эти слова Ларисы вызвали шквал восторга от ее подруг.

— Дорогуша! Как это мило с твоей стороны!

— Сколько лет не бывала в Италии! Успеть бы с билетами.

— А мне еще визу нужно оформить!

Подруги радовались, а Лариса выглядела изумленной.

— Девочки, поймите меня правильно, но я никого из вас на свадьбу не приглашаю. Конечно, мы с вами отметим, но скромно и по-домашнему, когда мы со Львом вернемся из своего свадебного путешествия.

— Из Италии?

— Не только, — кокетливо улыбнулась Лариса. — Мы планируем совершить поездку по всем Эмиратам. Успеем как раз к сезону распродаж. Лев говорит, что будет осыпать меня подарками. Он это обожает! А вот как раз и он мне звонит!

И Лариса поспешила к выходу, потому что ресторан находился в полуподвальном помещении и связь тут оставляла желать лучшего.

Стоило ей отойти, как три ее подруги тут же склонились голова к голове.

Саше даже стало страшно, до какой степени лица всех троих исказились от злобы.

— Как вам это нравится! — воскликнула тощая. — Зажала для нас свадьбу! Сколько раз отплясывала у меня на праздниках, своего Льва на моем юбилее подцепила, а теперь хочет отделаться домашним застольем.

— Не видать мне Италии, — вздохнула толстая. — Не жить мне на частной вилле, не бывать в числе ее гостей. Ничего не поделаешь, знать, рожей не вышла.

— И еще она хвастается, что едет в Эмираты! — с возмущением произнесла третья. — Знает, что это моя мечта, и нарочно меня дразнит. Это просто непорядочно с ее стороны!

Наступила тяжелая пауза, после чего самая полномасштабная дама грозно произнесла:

— Вы, девочки, как хотите, а Лариска сейчас вернется, я ее чем-нибудь тяжелым по башке огрею! Не видать ей ни Италии, ни моего Льва!

— Твоего? Почему это твоего?

— Я же с ним первая познакомилась! Разве я вам об этом не говорила? Это мой кавалер был! А Лариска его у меня увела!

Две подруги смущенно переглянулись. Видимо, им обоим казалось, что слоноподобная Татьяна имела мало шансов против молодящейся Ларисы.

— Значит, она ему больше понравилась. Вот и все.

— Просто Лариска проходимка, а мужикам такие именно и нравятся. Честность и порядочность — им такие понятия незнакомы, и женщины, живущие по этим правилам, непонятны. Они